

въ зависимости отъ ея выгодъ для борцовъ, (она будеть выгодна не имъ, а будущимъ поколѣніямъ), но только въ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ каждый изъ принимающихъ въ ней участіе способенъ отречься отъ своихъ личныхъ и даже классовыхъ интересовъ ради торжества человѣческой свободы, торжества, котораго ему самому не суждено даже увидѣть?

Обращеніе Толстого къ рабочему народу не только не является его оскорблениемъ, — оно полный довѣрія къ нравственной моши рабочихъ призывъ къ свободной работѣ для лучшаго будущаго; но это только одна его сторона. Другая его сторона, которой г-нъ Пессе тоже не замѣтилъ и не оцѣнилъ, та, что это — обращеніе ко *всему* рабочему народу, а не къ одному только его классу, такъ какъ центральная его мысль состоитъ въ указаніи фабричнымъ рабочимъ на то, что они одни, преслѣдуя свои узко-классовые интересы и воображая себя „несравненно выше грубаго мужика, сельскаго рабочаго“, ничего не добываютъ ни для себя, ни для другихъ. Г-нъ Пессе этотъ призывъ къ объединенію (не пролетарievъ, а всѣхъ рабочихъ) принялъ тоже за оскорблениѣ рабочихъ, не потому, чтобы ему была вовсе недоступна мысль о необходимости такого объединенія, (судя по его новой программѣ, эта мысль доступна ему), но потому, что теорія Маркса съ ея исключительной заботою о „пролетариатѣ“ воспитала въ немъ, какъ она воспитываетъ въ большинствѣ современныхъ интеллигентовъ, даже не изучавшихъ ея, а только знакомыхъ съ нею по наслышкѣ, — преувеличеннное представление о значеніи фабричнаго рабочаго и пренебреженіе къ исторической роли сельскихъ рабочихъ-крестьянъ.

Это пренебреженіе не только къ крестьянству, но и ко всему, что стоитъ къ нему въ какомъ бы то ни было отношеніи, красною нитью проходитъ черезъ